

Гусейнова П. А.

Бакинский Евразийский Университет

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ В ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Стаття присвячена виникненню та розвитку функціональної лінгвістики, що є однією з найпоширеніших шкіл структуралізму, її ролі в теорії та практиці сучасного мовознавства та відношення до лексико-граматичних форм. Стосовно специфіки предмета у функціональному аспекті, відзначимо, що відкриття та дослідження семантико-функціональних ознак граматичних категорій відноситься до галузі функціональної граматики. Якщо в традиційній граматиці систематично досліджувалися граматичні одиниці та категорії та пояснювалася їх загальна характеристика, то у функціональній граматиці систематично досліджуються функції, що виконуються цими категоріями у мовному процесі, та значення, які вони виражають. Слід також зазначити, що функціональна граматика не є новою граматиною, повністю протилежною традиційній граматиці, а просто проявляє себе, виділяючи функціональний аспект граматичного устрою мови. Іншими словами, специфіка функціональної граматики може бути розкрита лише на основі принципу єдності системно-структурної та функціональної сторін граматики загалом. У тюркському мовознавстві більшість лінгвістів розглядають зазначені форми як модифікуючі прикметники, іноді модифікуючі дієслова, а іноді як дієслівні форми, залежно від їх функції. Можна сказати, що лінгвісти та дослідники не згадали про те, що зазначені форми мають значення та функцію дієслівних знаків крім функції абстрактного об'єкта та іменного знака. Говорячи про двоїсту природу таких форм, В. Г. Гузев представляє ці форми як форми, що утворюють другу категорію уявлення, і підкреслює, що вони «мають значення та функції абстрактних предметів, іменників та дієслів». Аналогічну думку можна знайти у дослідженнях Н. М. Теліцина з уйгурської, М. Ш. Маматова з узбецької, Н. М. Тидикової з алтайської, М. Б. Аскерова з азербайджанської та турецької мов.

Ключові слова: структуралізм, функціональна лінгвістика, лексико-граматичні форми, функціонально-семантичний зміст.

Актуальность проблемы. Открытие и изучение семантико-функциональных признаков лексико-грамматических категорий относится к области функциональной грамматики. Если в традиционной грамматике систематически исследовались грамматические единицы и категории, и объяснялась их общая характеристика, то в функциональной грамматике исследуются функции, выполняемые этими категориями в речевом процессе, и значения, которые они выражают.

У разных лингвистов и ученых отношение в функциональной лингвистике к лексико-грамматическим формам неоднозначно. Большинство из них принимают указанные формы как производные прилагательные, производные глаголы, а иногда и как другие формы глаголы, в зависимости от их функции. Они и не предполагали, что лексико-грамматические формы имеют значение глагольных признаков и исполняют их функцию, помимо функции абстрактных предметов и именных признаков.

Степень изученности проблемы. Как известно, отношение функциональной лингвистики к лексико-грамматическим формам неоднозначно. Однако отметим, что изучение форм, входящих в лексико-грамматическую категорию с функциональной точки зрения, показало, что хотя эти формы с функционально-семантической точки зрения и являются грамматическими по форме, однако по содержанию они являются лексическими категориями.

Цели и задачи исследования. Основная цель статьи – определить отношение различных языковедов к лексико-грамматическим формам, проанализировать их подходы и определить характеристику суффиксов как лексико-грамматических форм у существительных и глаголов, как лексико-грамматических категорий.

Методы исследования. Работа над проблемой основана на сравнительно-историческом и сравнительно-сопоставительном методах. Сравнительно-исторический метод помогает

анализировать лексико-грамматические формы, а сравнительно-сопоставительный метод помогает выразить отношения к лексико-грамматическим формам в азербайджанском и других тюркских языках.

Возникновение функциональной лингвистики. Как известно, XX век – это период бурного развития всех наук, в том числе и лингвистики. В этот период сформировался ряд новых лингвистических школ и течений, развились новые стороны языкознания. Одним из таких течений является структурная лингвистика или структурализм.

Становление структурализма в науке о языкознании связано с именем Ф. де Соссюра. Они связывали функциональную лингвистику с его представлениями о том, что язык является системой и имеет структурные особенности, и показывали Соссюра как одного из своих предшественников.

В итоге одной из наиболее распространенных школ направления структурализма является функциональная лингвистика. Ее также называют Пражской школой структурной лингвистики, Пражской школой лингвистики, Пражской школой функциональной лингвистики, или просто функциональной лингвистикой по месту ее происхождения.

Как уже упоминалось выше, функциональная лингвистика возникла под влиянием идей Соссюра. Вилем Матезиус, чешский специалист по общему языкознанию и германист, стал основателем школы функциональной лингвистики вместе с русским лингвистом-славистом Р.О. Якобсоном, работавшим в то время в Праге. В 1926 году они организовали Пражскую лингвистическую ассоциацию. В это время вокруг объединения собрались ученые, проводившие исследования в области славянских и германских языков и литератур, применявшие структурно-функциональный подход в исследованиях в области языкознания и литературоведения [1, с. 401].

Пражская лингвистическая ассоциация объединила многих ученых и лингвистов, это Николай Трубецкой, Роман Якобсон, Сергей Карцевский, Франтишек Травничек, Богуслав Гавранек, Йозеф Вахек, Владимир Скаличка, Богумил Трнка, Леонтий Копецкий, Ян Мукаржовский и др. Это известные представители этой школы. Созданное объединение разработало теоретические положения школы функциональной лингвистики в области грамматики и фонологии. Жизнь ассоциации продлилась недолго, хотя официально ассоциация продолжала свою деятельность до 1952 года, но фактически после начала Первой мировой войны

ее активность постепенно снижалась. За время своей деятельности здесь издавались журналы «Тезисы», «Труды Пражской лингвистической ассоциации» и «Слово и слововедение», привлекающая работы ряда исследователей.

Сегодня роль школы функциональной лингвистики в теории и практике современного языкознания неоспорима. Как и все лингвистические школы и направления, возникшие в XX в., представители школы функциональной лингвистики выступили против ряда методов, принципов и теоретических положений, применяемых молодыми грамматиками при изучении языка. Представители функциональной лингвистики отвергли индивидуальную психологию молодых грамматиков, индуктивные методы исследования языковых фактов. Однако функциональная лингвистика считала себя одновременно наследницей молодых грамматиков. Так, Матезиус в своей статье «Задачи сравнительной фонологии» отмечает, что «функциональная и структурная лингвистика является законной наследницей школы молодых грамматиков» [1, с. 403].

Термин функции. Важнейшим вкладом функциональной лингвистики стало введение в языкознание термина «функция». Вместе тем этот термин в лингвистической литературе используется по-разному. Ряд ученых и исследователей утверждали, что этот термин связан с внутрисистемными отношениями языковых единиц, а другие оценивали его как «отношение языковой системы и ее сути к внеязыковым реалиям». Однако, по мнению представителей школы функциональной лингвистики, главным отличительным элементом языка есть функционирование знаковой системы. Они использовали этот термин, когда говорили о значении того или иного элемента в языковой системе. С этой точки зрения можно сказать, что язык – это система средств выражения, которая служит определенной цели, отсюда возникает необходимость оценивания любого языкового события с точки зрения его функции и цели.

Представители функциональной школы видели в функциональном назначении языковой системы и практическом использовании языка главную черту функциональной лингвистики. По этому поводу, то есть о взаимоотношении между формальными элементами в языке и их функцией, Матезиус говорит следующее: «воистину, функция в языке не может существовать вне формы, а форма без функции; ... форма и функция – это не просто две стороны одного и того же явления, они часто сталкиваются друг с другом. В этом

суть гомонимии и гомосемии, и именно в этом мы видим важный импульс языковых изменений. Верно, что язык есть система, но языковая система в себе, кажется, никогда не достигнет абсолютного равновесия сил» [1, с. 406].

Представители Пражской школы языкознания рассматривали язык как функциональную систему, и оценивали определенное языковое событие с точки зрения выполняемой им функции. При этом они уделяли внимание и значению смысловой стороне языка, и, хотя придавали значение синхроническому исследованию, они не отрицали необходимости изучения конкретного языка диахроническим путем. Другое отличие состоит в том, что это предполагает постепенное и закономерное развитие языковых явлений, то есть они изучают язык вместе с общей культурой и историей народа.

Знакомство с работами И.Ф. Вардуль, Г.А. Золотовой, А.В. Бондарко, Г. Крушельницкой, Н.А. Слюсаревой, И.П. Распопова и других лингвистов и исследователей показывает, что новый тип теоретической грамматики в современном языкознании обусловлен развитием функционального направления, причем в последнее время формируется и функциональная грамматика. Вместе с тем функциональная грамматика рассматривается скорее как средство обучения языку.

Помимо Праги, школа функциональной лингвистики была создана и во Франции. Так, в 1976 году Андре Мартине основал Международное общество лингвистов, став основоположником структурно-функционального направления во французском языкознании, и автором многих научных работ в этом направлении. Журнал «Лингвистика» функционировал как печатный орган этого общества, в котором А. Мартине «истолковывал основные, важные принципы функциональной лингвистики и считала ее применение возможным даже без помощи трансформационной грамматики» [2; 7].

Мартине здесь рассматривает проблему функций языка отдельно от проблемы функций языковых элементов. То есть он акцентирует здесь внимание на трех функциях языка: коммуникативной, экспрессивной и эстетической. Как известно, язык является важнейшим средством общения. «Тот факт, что язык является средством общения, рассматривается как его коммуникативная функция. Вступая в общение, люди передают друг другу свои мысли, пожелания и стремления, чувства и волнения, воздействуют друг на друга с определенной целью, достигают общего взаимо-

понимания... Поэтому язык считается одним из основных факторов, обеспечивающих общение, функционирование и развитие общества. Коммуникативная функция является основной социальной функцией языка» [3, с. 316]. В экспрессивной функции «язык выражается как основа мысли, отношение человека к тому, что он чувствует. Эстетическая функция находится в тесной связи как с коммуникативной, так и с экспрессивной функциями» [4, с. 377]. То есть, по мнению функциональных лингвистов, язык существует не в вакууме, а в коллективе, в обществе и служит коммуникативно-выразительным потребностям общества.

Анализируя проблему функции, Ю.Д. Дешариев, не оставляя без внимания социолингвистический аспект, отмечает, что «в ряде областей человеческой деятельности социальная функция языка определяется реализацией его коммуникативной функции» [5, с. 27].

Члены сообщества функциональной лингвистики «ставили на первый план коммуникативную функцию языка и видели язык в «действии», в процессе общения» [6, с. 75]. По их мнению, коммуникативная функция является основной функцией языка, так как обеспечивает четкое понимание актуализации языковой структуры и развития. Остальные наличные функции языка являются производными функциями общения.

В разделе описательной грамматики роль языковых единиц в грамматически оформленном выражении, а именно фонемы, морфемы, слова, синтагмы и др. называется функцией. Например, «функции подлежащего и сказуемого, которые образуют основные отношения в предложении. По мнению некоторых грамматиков, «функция, особый способ отношений понимается как грамматические отношения между структурными элементами» [7, с. 17]. То есть функция означает служение цели, которую реализует конкретный объект.

Таким образом, использование термина «функция» в разных значениях в исследованиях, связанных с языком, свидетельствует о том, что среди лингвистов и исследователей нет единого мнения об этом термине. Но, несмотря на все это, можно составить определенное представление о сказанном. Во многих функциональных направлениях теории языка термин «функция» имеет «коммуникативную» сущность.

Изучение лексико-грамматических форм в функциональном аспекте. Касаясь специфики предмета в функциональном аспекте, отметим,

что открытие и исследование семантико-функциональных признаков грамматических категорий относится к области функциональной грамматики. Если в традиционной грамматике систематически исследовались грамматические единицы и категории и объяснялась их общая характеристика, то в функциональной грамматике систематически исследуются функции, выполняемые этими категориями в речевом процессе, и значения, которые они выражают. Следует также отметить, что функциональная грамматика не является новой грамматикой, полностью противоположной традиционной грамматике, а просто проявляет себя, выделяя функциональный аспект грамматического строя языка. Иными словами, «специфика функциональной грамматики может быть раскрыта только на основе принципа единства системно-структурных и функциональных аспектов грамматики, взятых в целом» [8, с. 34; 9, с. 3].

Как известно, существующие грамматические исследования в нашем языкознании носят почти описательный характер. До сих пор тюркские языки изучались в основном описательным, историко-сравнительным и сравнительно-сопоставительным лингвистическими методами. Они были чрезвычайно важны и значимы для того периода. Однако сегодня мировое языкознание постоянно развивается, и мы, как тюркский мир, не можем отстать от этого развития. Следует отметить, что с 1970-х годов в тюркологическом языкознании привлекают внимание исследования, проводимые с использованием новых лингвистических методов. Это научные работы, исследования и статьи, выполненные методами в соответствии с концепцией структурно-семантической и функциональной грамматики.

Наблюдения над восточными языками, а также исследования ряда тюркских языков показывают, что исследователями тюркских языков в качестве известного типа традиционно рассматривается корень или основа глагола без признака типа. По мнению русского ученого и лингвиста В. Г. Гузева, в качестве основы такого подхода можно привести следующее рассуждение: «если есть форма или ряд форм, которые можно упорядочить с помощью материальных формантов, то основная форма с нулевым индексом считается членом парадигмы» [10, с. 237]. То есть понятие «нулевой показатель» возникло в связи с функциональным подходом к языковым фактам. Не случайно для обозначения этого показателя используется термин «функциональный ноль».

В своих трудах автор утверждает, что если к языковым фактам подходить с точки зрения нуле-

вого показателя, то подтверждать существование известного типа в тюркских языках на основании одного только этого показателя некорректно. Существуют глагольные формы, в которых признаки вида глагола как бы согласованы, а отсутствие какого-либо показателя проявляется во взаимодействии действия и предмета. К ним можно отнести субстантивно-адаптивные формы, возникшие на основе показателей *-duk*, *-(y)ası*, *-(y)acak* *Kany amanı sāvduk jārı?* [10, с. 238]. Где его возлюбленная?; *baş kurtarasy jer gārāk* [10, с. 238] нужно место, куда можно убежать с головой; *varacak jerün* [10, с. 238] место, куда ты пойдешь; *gizlā-n-ācāk jer* [10, с. 238] место, где можно спрятаться (суффикс *n*-рекурсивного типа) и т. д.

На основании изложенного В.Г. Гузев отмечает, что правильнее было бы подходить к языковым фактам как к глагольной форме с точки зрения описательного подхода к термину «известный тип» без признака типа. Принимая во внимание коммуникативную роль формы с точки зрения функционального подхода, констатируем, что известный тип формы прилагательного, отражающий взаимодействие действий и предметов в тюркских языках, этой функции не имеет.

Также автор показывает нейтральные, возвратные и взаимно-совместные глаголы в качестве средних глаголов. Рассмотрим примеры: *ol sā'at bulut gidār, gün açylur, şavq nūry 'ālām üzrā saçylur* [10, с. 239] (Как только уйдет облако, взойдет солнце. Солнце светит повсюду); *syrr sözi āşkärä denmāz, anda su oda göjünmaz, diün ü gün janar söjünmāz bu çyrāgum anda* [10, с. 239] (Нельзя рассказывать о том, что является тайной; там вода не появляется. Мой светоч не сгорает, и горит там день и ночь); *tānlārı xōd dutuçup göjnār idi* [10, с. 240] (Так загорались и превращались в пепел их трупы).

В глаголах среднего типа показатели вида выступают в роли грамматических суффиксов, становясь в роли словоизменительных суффиксов, а в действительных глаголах свидетельствуют о снятии действительности. То есть в результате эти глаголы становятся страдательными.

Из-за неправильного (смешанного) распределения типовых показателей в основах глаголов среднего типа и большинства простых глаголов среднего типа в языке образуется ряд корректирующих глаголов, образующих семантический порядок. Этот факт представляет собой один из способов семантического образования форм категорий глагольных типов, который приводит к их лексикализации, вернее, к их вычленению

из механизма продуктивных словоизменительных типов и образования свободных глагольных основ.

По нашему мнению, В.Г. Гузев также говорит о суффиксах глагольных типов и субстантивно-адъективных формах и справедливо отмечает, что они имеют двойственную природу. Также представлены формы, получившие типовые суффиксы глагола как лексикализованные основы. Он назвал субстантивно-адъективные формы субстантивными и адъективными формами и подчеркнул, что эти формы имеют значения и функции абстрактных предметов и существительных.

Д.Г. Тумашева [11] также рассматривает грамматические категории, связанные с глаголами в татарском и других тюркских языках, с функционально-семантической стороны.

Обращает на себя внимание исследование Д.М. Насилова [12] о взаимодействии функционально-семантических полей в тюркских языках. Так, в упомянутой статье он говорит об основных параметрах отношений функционально-семантических полей в тюркских языках.

В своей статье «Функциональная грамматика и композиция текста турецкого языка» [13] М. Мусоголу рассказывает об основах функциональной грамматики тюркских языков, методах и источниках функциональной грамматики. В упомянутой статье выражение функционально-семантических сфер грамматическими категориями дается на избранных примерах из художественного текста.

Обращает на себя внимание и статья Ф.А. Ганиева [14] по проблемам функциональной грамматики. Так, в своей статье он рассуждает о функциональной грамматике и языкознании в целом в русском языкознании, а также в тюркологии и татарском языкознании. В статье подробно разъясняется лингвистическая сущность функциональной грамматики, а также объект ее изучения, в частности, рассмотрены примеры словообразования с корневыми и суффиксными формами.

Но, несмотря на все это, указанные исследования все же являются начальными этапами изучения функциональной грамматики в тюркологическом языкознании. Дело в том, до сих пор на материалах турецкого языка не подготовлено ни монографии, ни учебника, ни пособия, посвященного функциональной лингвистике и грамматике.

В качестве примера подобного исследования все-таки можно привести в качестве примера учебник М.М. Мусаева «Тюркологическое языкознание». Он работал над функционально-семантическими полями наклонения, вида, лица и

других грамматических категорий глагола и проводил исследования в направлении их исторического развития.

В указанной книге «смещение границ лексических (словообразующих) и грамматических (словоизменяющих) суффиксов дается как формоизменяющий суффикс» [15, с. 190]. Однако суффиксы, образующиеся при смешении границ этих суффиксов, называются не формообразующими, а лексико-грамматическими суффиксами.

Кроме того, в качестве сказуемого предложения указываются причастия, деепричастия и инфинитивы. Хотя они и не считаются лексико-грамматическими формами, не упоминается то, что кроме функции абстрактного предмета, функции признака существительного, оно также имеет значение и функцию глагола.

Двухтомный труд под названием «Функциональная грамматика азербайджанского языка» в соавторстве с языковедами К.М. Абдуллаевым, Ф.Ю. Вейсалли, М.М. Мусаевым, И.Б. Казымовым, Г.Х. Джафаровым [16; 17] посвящен проблемам функциональной грамматики, охватив последние достижения лингвистической науки. Данная работа является первой научной, методологической и лингвистической новацией в тюркологии и азербайджанской филологии.

Выводы. Из представленных идей и примеров видно, что отношение функциональной лингвистики к лексико-грамматическим формам неоднозначно. Можно сказать, что большинство лингвистов рассматривают указанные формы как производные прилагательные, иногда как производные глаголы, а иногда как определенные глагольные формы, в зависимости от их функции. Однако исследователи не упомянули о том, что указанные формы, помимо функции абстрактного объекта и функции признака существительного, имеют значение и функцию признаков глагола.

Говоря о двойственной природе таких форм, В.Г. Гузев представляет эти формы как формы, образующие вторую категорию представления, и называет их «субстантивно-адъективно-адвербиальными глагольными формами» [18, с. 122]. Он также подчеркивает, что эти формы «имеют значения и функции абстрактных предметов, существительных и глаголов» [18, с. 122].

Аналогичную мысль можно найти в исследованиях Н.Н. Телицина по уйгурскому [19], узбекскому – М.Ш. Маматова [20, с. 51], алтайскому – Н.Н. Тидыковой [21, с. 676], азербайджанскому и турецкому языкам – М.Б. Аскерова [22, с.79].

В целом изучение форм, входящих в лексико-грамматическую категорию, с функциональной точки зрения (лексико-грамматические формы у существительных: суффикс *-ki* и лексико-грамматические формы у глаголов: видовая категория глагола, инфинитив, суффиксы причастий и деепри-

частий) показали, что с функционально-семантической точки зрения это формы хотя и являются грамматическими по форме, но по содержанию являются лексическими категориями. Современное состояние этих категорий дает основания для их характеристики как лексико-грамматических категорий.

Список литературы:

1. Rəcəbov Ə.Ə. Dilçilik tarixi. Ali məktəblər üçün dərs vəsaiti. Bakı: "Maarif", 1987. 538 s.
2. Martinet A. A functional view of language. Oxford, 1962. 165 p.
3. Adilov M.İ., Verdiyeva Z.N., Ağayeva F.M. İzahlı dilçilik terminləri (sorgu lüğəti), Bakı : Maarif, 1989. 364 s.
4. Мартинет А. Основы общей лингвистики. В кн. Новое в лингвистике. Вып.3. М. : ИЛ, 1963. С. 347–566.
5. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М. : ИВЛ, 1963. 594 с.
6. Веденина Л.Г. Функциональное направление в современном зарубежном языкознании. *Вопросы языкознания*. 1978, № 6. С. 74–87.
7. Abbasov İ.Ə. Müasir dilçilik baxımından ərəb dili funksional sintaksisinin problemləri. Filologiya elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim olunmuş dissertasiyanın avtoreferatı. Bakı : 2005. 37 s.
8. Salehova İ.S. Keçmiş zaman söz formalarının semantik-funksional xüsusiyyətləri. Azərbaycan dilinin semantikasi və ikinci nominasiya məsələləri. Bakı : 2018, s. 33–41.
9. Бондарко А.Б. Функциональная грамматика. Ленинград, 1984
10. Гузев В.Г. Избранное: К 80-летию / отв. ред. Н.Н. Телицин. СПб. : Изд-во «Студия «НП-Принт», 2019. 638 с.
11. Тумашева Д.Г. Татарский глагол: Опыт функционально-семантического исследования грамматических категорий, Казань, 1985.
12. Насилов Д.М. Взаимосвязи функционально-семантических полей в тюркских языках. *Советская Тюркология*. 1989. № 1. С. 28–31.
13. Musaoğlu M. Türkçenin İşlevsel Dilbilgisi ve Metin Kompozisyonu, Dil Dergisi, 2003, Mayıs-Haziran, s. 22–40.
14. Ганиев Ф.А. О проблеме функциональной грамматики. *Научный Татарстан*. № 1. С. 106–117.
15. Musayev M.M. Türkoloji dilçilik. Dərslik. Bakı Slavyan Universiteti. Bakı : 2012, 454 s.
16. Veysəlli F.Y. Azərbaycan dilinin funksional qrammatikası: fonemika və morfemika. I cild, Bakı : 2014. 530 s.
17. Musayev M.M., Cəfərov Q.H. Azərbaycan dilinin funksional qrammatikası: fonemika və morfemika. II cild, Bakı: 2014. 326 s.
18. Гузев В.Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). Л. : Изд. Ленинградского университета. 1990. 168 с.
19. Телицин Н.Н. Атрибутивные и субстантивно-атрибутивные формы древнеуйгурского глагола. Исследования по уйгурскому языку. Алма-Ата : 1988. С. 124–132.
20. Маматов М.Ш. К вопросу о категории номинализации: (на материале узбекского языка). *Советская Тюркология*. № 5. 1988. С. 41–52.
21. Тыдыкова Н.Н. Об особенностях имени действия в алтайском языке. *Turkish Studies/Türkoloji Araştırmaları*, Volume 2/2, Spring 2007. С. 665–679.
22. Əsgərov M.B. Türk dillərində zaman formaları, adverbial feil formaları və onlar arasında funksional-semantik əlaqələr. Bakı : Elm, 2003. 180 s.

Huseynova P. A. LEXICO-GRAMMATICAL FORMS IN FUNCTIONAL LINGUISTICS

The article is devoted to the emergence and development of functional linguistics, which is one of the most widespread schools of structuralism, its role in the theory and practice of modern linguistics and its attitude to lexic-grammatical forms. Regarding the specifics of the subject in the functional aspect, we note that the discovery and study of the semantic-functional features of grammatical categories belongs to the field of functional grammar. If in traditional grammar grammatical units and categories were systematically studied and their general characteristics were explained, then in functional grammar the functions performed by these categories in the speech process and the meanings they express are systematically studied. It should also be noted that functional grammar is not a new grammar; completely opposite to traditional grammar, but simply manifests itself by highlighting the functional aspect of the grammatical structure of the language.

In other words, the specificity of functional grammar can be revealed only on the basis of the principle of unity of the system-structural and functional aspects of grammar as a whole. In Turkic linguistics, most linguists consider these forms as modifying adjectives, sometimes as modifying verbs, and sometimes as verb forms, depending on their function. It can be said that linguists and researchers did not mention that these forms have the meaning and function of verb signs in addition to the function of an abstract object and a nominal sign. Speaking about the dual nature of such forms, V.G. Guzev presents these forms as forms that form the second category of representation, and emphasizes that they “have the meanings and functions of abstract objects, nouns and verbs.” A similar idea can be found in the studies of N.N. Telitsyn in Uighur, M.Sh. Mamatova in Uzbek, N.N. Tidykova in Altai, M.B. Askerov in Azerbaijani and Turkish languages.

Key words: structuralism, functional linguistics, lexico-grammatical forms, functional-semantic content.